

Вампирские ХРОНИКИ

Интервью с вампиром

Вампир Лестат

Царица Проклятых

История похитителя тел

Мемнох-дьявол

Вампир Арман

Меррик

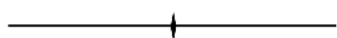
Кровь и золото

Черная камея

Кровавый гимн

Принц Лестат

ANNE RICE

Blood Canticle

ДЕНЬ РАЙС

Кровавый гимн

Москва
2017

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
P18

Anne Rice

BLOOD CANTICLE

Copyright © 2003 by Anne O'Brien Rice
and the Stanley Travis Rice, Jr. Testamentary Trust

В оформлении переплета использована
работа художника *В. Нартова*

Райс, Энн.

P18 Кровавый гимн / Энн Райс ; [пер. с англ. И. Русаковой]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Новые вампирские хроники).

ISBN 978-5-04-089038-5

И вновь Лестат, герой знаменитых «Вампирских хроник», обращается к своим почитателям, чтобы поведать им о событиях захватывающих и невероятных.

На затерянной среди болот ферме, куда приезжает Лестат, появляется Мона Мэйфейр, сбежавшая из медицинского центра и больная неизлечимой болезнью. Чтобы спасти Мону, необходимо совершить Обряд Тьмы, но это значит, что ей навсегда закрыт путь в царство небесное, где ее ожидают предки. К тому же Моне просто необходимо остаться на этом свете, ведь она хочет найти свою украденную дочь Морриган, странное существо, в котором течет кровь Талтосов. Вампир Лестат вызывается помочь Моне, и в ходе поисков ему приоткрывается завеса тайны рода Мэйфейров — тайны, знание которой оборачивается для него новыми бедами.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© И. Русакова, перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке.

Оформление.

ISBN 978-5-04-089038-5

ООО «Издательство «Э», 2017

*Стэну Райсу (1942—2002) —
любви всей моей жизни*

Веселись, юноша, в юности твоей,
и да вкушает сердце твое радости во
дни юности твоей, и ходи по путям
сердца твоего и по видению очей
твоих; только знай, что за все это Бог
приведет тебя на суд.

Екклезиаст, 11:9

Глава 1

Хочу быть святым. Хочу спасти души миллионов. Хочу творить добро по всему миру. Хочу сражаться со злом! Хочу, чтобы в каждой церкви стояла моя статуя в натуральную величину, то есть статуя голубоглазого блондина шести футов ростом...

Погодите-ка...

Вам известно, кто я?

Я хочу сказать, вдруг вы мой новый читатель и никогда прежде обо мне не слышали.

Что ж, в таком случае позвольте представиться. Это я с превеликим удовольствием делаю в начале каждой своей книги.

Я — вампир Лестат, самый могущественный и самый обворожительный из всех когда-либо существовавших вампиров. Сверхъестественное существо, сногшибательный красавец, двухсот лет от роду, навсегда сохранивший внешность двадцатилетнего мужчины с лицом и телом, ради которых любой готов расстаться с жизнью... И вполне может в этом преуспеть. Я бесконечно изобретателен и обольстителен. Смерть, болезни, время, земное притяжение — все это для меня ничего не значит.

У меня только два врага: дневной свет, ибо он лишает меня жизненных сил, а палящие лучи солнца ранят

мою плоть, да еще совесть. Иными словами, я навсегда обречен быть обитателем вечной, беспросветной ночи, мучимым неутолимой жаждой крови.

Кто перед таким устоит?

Прежде чем я вновь дам волю своему воображению, позвольте вас уверить в том, что я мастерски пишу в стиле постренессанса и постмодерна, в стиле конца девятнадцатого века и в постпопулярном стиле. Ничего нового я не выдумываю. Вы получите полноценную историю с началом, серединой и концом. Я имею в виду сюжет, персонажи и напряженное действие — произведение.

Я позабочусь о вас, так что расслабьтесь и приступайте к чтению. Вы не пожалеете. Думаете, мне не нужны новые читатели? Я воплощение жажды, детка. И должен обладать тобой!

Итак, раз уж мы ненадолго отвлеклись от рассуждений о моем страстном желании стать святым, позвольте мне сказать несколько слов своим преданным поклонникам. Да и новичкам советую их не пропустить. Гарантирую, понять меня будет несложно. Зачем мне создавать вам сложности? Ведь тем самым я обреку себя на провал.

А теперь я обращаюсь к тем, кто передо мной преклоняется. А их, как известно, миллионы.

Вы заявляете, что хотите снова получить от меня весточку. Возле ворот моего дома в Новом Орлеане вы оставляете желтые розы и записочки: «Лестат, поговори с нами»; «Подари нам новую книгу»; «Лестат, мы любим “Вампирские хроники”»; «Лестат, почему от тебя нет никаких известий?»; «Лестат, пожалуйста, вернись».

Но скажите, мои возлюбленные поклонники (только не пытайтесь отвечать все сразу), что, черт возьми, произошло, когда я подарил вам «Мемноха-дьявола»? Это была последняя из «Вампирских хроник», написанная лично мною.

К р о в а в ы й г и м н

О да, вы купили эту книгу. На этот счет, мои возлюбленные читатели, у меня к вам нет никаких претензий. Действительно, «Мемнох» по продажам оставил далеко позади все остальные «Вампирские хроники». Здорово, не правда ли? Но оценили вы эту книгу? Поняли ее? Перечитали дважды? Поверили ей?

Мальчики и девочки, я побывал на суде Всемогущего Господа Бога и в самых глубинах преисподней, и я исповедовался вам, с предельной откровенностью рассказал о всех своих сомнениях и страданиях в надежде, что вы поймете причины, заставившие меня спасаться бегством от жуткой перспективы по-настоящему стать святым. И что получил в ответ? Вы набросились на меня с претензиями!

«Куда подевался Вампир Лестат?» — вот что вас интересовало. — Где Лестат с его обнажающей сверкающие острые клыки улыбкой? Где Лестат в черном щегольском сюртуке и английских сапогах, Лестат, флагирующий по сверкающим и зловещим, не сулящим ничего хорошего улицам городов всего мира, заполненным терзаемыми страстями смертными — потенциальными жертвами, большинство из которых заслужили поцелуй вампира?» Вот что вас волновало!

Где Лестат, этот ненасытный кровопийца и губитель душ? Лестат — мститель, Лестат — коварный? Лестат... Довольно! Скажем просто: Лестат Великолепный.

Да, это мне нравится — Лестат Великолепный! По мне, звучит подходяще для этой книги. А я действительно великолепен — в чем вы убедитесь, когда осилите сей труд. Я хочу сказать — кто-то должен произнести это вслух. Но давайте вернемся к шумихе, которую вы подняли вокруг «Мемноха».

«Нам не нужны жалкие ошметки какого-то шамана! — так вы говорили. — Нам нужен наш герой. Где его классический «харлей»? Пусть Лестат наденет свои фиолетовые солнечные очки, выжмет газ и промчится

Э н н Р а й с

по улицам и аллеям Французского квартала. Пусть он подпевает музыке, что льется из его крохотных наушников. И пусть светлые кудри развеваются на ветру за его спиной».

Что ж, круто, мне нравится такой имидж. Без вранья. У меня по-прежнему есть байк. О да, я обожаю носить сюртуки, шью их на заказ — тут я не намерен с вами спорить. И сапоги, всегда только сапоги. Желаете знать, что на мне сейчас?

Не собираюсь вас в это посвящать.

Во всяком случае, пока не собираюсь.

Вы хотя бы попробуйте понять, что я пытаюсь вам сказать.

Я преподнес вам метафизическую картину Сотворения Мира и Вечности, всю (более или менее всю) историю христианства и в избытке рассуждения о времени и о Вселенной... И как вы меня отблагодарили? «Что это за роман? — вопрошали вы. — Мы не просили тебя отправляться на Небеса или в ад! Мы хотим, чтобы ты был изошренным злодеем!»

Mon Dieu! Вы меня расстроили! Это правда, и вам следует об этом знать. Я так вас люблю, вы так нужны мне, я просто не существую без вас, а вы меня так расстроили!

Что ж, давайте, зашвырните эту книгу подальше. Плюньте в меня. Осыпьте ругательствами. Я бросаю вам вызов. Выбросьте меня из головы. Выкиньте из вашего рюкзака. Затолкайте под крышку урны в аэропорту. Оставьте на скамейке в Центральном парке!

Мне-то что?

Вру. Я не хочу, чтобы вы так со мной поступили. Не делайте этого.

НЕ ДЕЛАЙТЕ ЭТОГО!

Я хочу, чтобы вы прочитали каждую страницу, каждую написанную мной строчку. Хочу, чтобы моя проза поглотила вас. Я бы пил вашу кровь, если б смог, я за-

Кр о в а в ы й г и м н

ставил бы вас погрузиться во все мои воспоминания, испытать все мои сердечные муки, встать на мою точку зрения, пережить кратковременные победы, незначительные поражения, необъяснимые временные отступления. Ну что ж, довольно, я оденусь подобающим образом. Когда я, собственно, одевался неподобающе? Кто-нибудь выглядит в лохмотьях достойнее, чем я?

Вздых.

Ненавижу свой лексикон!

Ну почему, сколько бы я ни читал, в конечном счете я выражаюсь как обыкновенный малообразованный сопляк?

Конечно же, главное объяснение этому — мое страстное желание произвести на свет нечто доступное любому смертному. Я хочу, чтобы мои книги читали и на стоянках трейлеров, и в университетских библиотеках. Понимаете, о чем я?

Несмотря на страстный интерес к культуре и искусству, я отнюдь не принадлежу к элите. Разве вы это еще не поняли?

Еще один вздох.

Я в отчаянии! Изнуренный, утомленный собственным существованием дух — таков удел думающего вампира. Мне следовало бы выйти из дома и лишить жизни какого-нибудь плохого парня, лакать и слизывать, словно с эскимо на палочке, его кровь. А вместо этого я сижу и пишу книгу.

Вот почему ни богатство, ни власть не способны заставить меня умолкнуть надолго. Отчаяние — вот что питает этот источник. Что, если все бессмысленно? Что, если превосходная французская мебель, отделанная золотом и натуральной кожей, — ничто в существующей системе миропорядка? Подышать от безысходности в дворцовых покоях можно с тем же успехом, что и в полуразвалившейся лачуге. Не говоря уже о гробах! Забудьте о гробах, дети мои. Я давно уже не нуждаюсь

в гробах. Это все бредятина. Хотя... Не буду отрицать, что мне нравилось спать в них в прежние времена. В некотором смысле несравнимое ощущение...

Так о чем я говорил?

Ах да, продолжим, но...

Пожалуйста, позвольте мне прежде поскулить, рассказать о том, как повлияло на мой рассудок столкновение с Мемнохом.

Прошу внимания! Это относится и к новым, и к старым моим читателям.

Я оказался во власти божественности и святости! Люди называют это дарованием веры. Ну, не знаю... Я бы сравнил это скорее с автокатастрофой! Душа моя подверглась жесточайшему насилию. После посещения Небес и преисподней трудно оставаться полноценным вампиром. Следовало бы оставить немного метафизического пространства и для меня.

То и дело я наталкиваюсь на эти скромненькие заклинания: «Я БОЛЬШЕ НЕ ХОЧУ ТВОРИТЬ ЗЛО!»

Только не вопите хором: «Мы хотим, чтобы ты был плохим парнем, ты нам обещаешь!»

Я вас понимаю. Но и вы должны осознать, через что мне довелось пройти. Это было бы справедливо.

«Быть плохим — мое лучшее качество» — старый слоган.

Если на моей футболке еще нет такой надписи, она непременно там появится. Можете удивляться, но я действительно не хочу писать ничего, что нельзя было бы прочитать на какой-нибудь футболке. Я вообще предпочел бы печататься только на футболках. В самом деле, я бы с удовольствием писал на них целые романы. Тогда вы, девочки и мальчики, могли бы общаться в таком ключе: «Я ношу восьмую главу нового романа Лестата. Свою любимую. А ты, вижу, носишь шестую...»

Время от времени я действительно ношу... Все, довольноно!

К р о в а в ы й г и м н

Неужели нет выхода?

Я плетусь по аллее Пиратов — бродяга, скрывающийся под жалкими остатками истинной добродетели, а тут тихонько подваливаете вы и шепчете: «Лестат, проснись!» Я резко разворачиваюсь и... Бах! Я, как Супермен, избегаю столкновения с одной из расставленных по всей Америке телефонных будок, а потом... Вуаля! Вот он я — призрак при полном параде, вновь одетый в бархат, и держу вас за глотку. Мы стоим на паперти кафедрального собора — а куда, по-вашему, мне следовало вас затащить? Разве вам не хочется умереть на освященной земле? Вы умоляли об этом всю дорогу. Упс! Ну, это уже слишком, ведь речь шла только об одном маленьком глотке! Только не говорите, что я вас не предупреждал. Пошевелите мозгами. Предупреждал?

Ладно, хорошо, забыли, ничего страшного, хватит заламывать руки. Да, да, конечно, уймитесь наконец. Заткнитесь!

Сдаюсь. Естественно, мы собираемся предаться абсолютному, совершенному греху!

Да и кто я такой, скажите на милость, чтобы отказываться от своего призвания быть в полном смысле слова римско-католическим автором? Поймите, «Вампирские хроники» — это мое произведение и только тогда, когда обращаюсь к вам, я не чувствую себя чудовищем. Вот почему я пишу это: вы нужны мне, я не могу существовать без вас. Без вас я беспомощен...

И вот я вернулся. Вздых, содрогание, ухмылки, чечетка. Я практически готов заполнить символический каркас этой книги отменным содержанием, вполне соответствующим всему написанному ранее. Клянусь призраком покойного отца, отступление от определенного уровня в моем мире невозможно!

Все дороги ведут ко мне.

Тишина.

Барабанная дробь.

Но прежде чем обратиться к реальности, позвольте немного пофантазировать. Мне это необходимо. Ничего не могу с собой поделатъ. Я не бегун на короткие дистанции, мальчики и девочки, разве не ясно?

И потом, если вам действительно не вмоготу читать это, прямо сейчас переходите ко второй главе. Вперед, вас никто не держит!

А тех из вас, кто по-настоящему любит меня, кто хочет понять каждый нюанс истории, которая ожидает нас впереди, я приглашаю следовать за мной. Прошу.

Я хочу быть святым. Хочу спасти души миллионов. Хочу творить добро по всему миру. Хочу сражаться со злом! Я хочу, чтобы в каждой церкви стояла моя гипсовая статуя в натуральную величину. Да, моя — шести футов высотой, в длинных бархатных одеждах, со слегка разведенными руками и стеклянными голубыми глазами, обращенными сверху вниз на верующих, которые взывают ко мне, касаясь моих ног: «Лестат, излечи меня от рака, найди мои очки, помоги моему сыну завязать с наркотиками, сделай так, чтобы муж меня любил...»

В Мехико юноши направляются к дверям семинарии, сжимая в руках мои статуэтки. А в это время в кафедральном соборе матери рыдают, стоя передо мной на коленях: «Лестат, спаси моего малыша. Лестат, избавь от боли. Лестат, я могу ходить! Смотрите, статуя шевелится! Я вижу слезы!»

В столице Колумбии Боготе наркодилеры складывают у моих ног оружие. Убийцы с моим именем на устах падают на колени.

В Москве патриарх с мальчиком-калекой на руках молится перед моим изваянием, и мальчик выздоравливает. Благодаря моему вмешательству во Франции люди тысячами возвращаются в лоно Церкви. Они шепчут, обращаясь ко мне: «Лестат, я помирился с моей вороватой сестрой! Лестат, я расстался со своей порочной подружкой! Лестат, я разоблачил банковские махинации.

Кр о в а в ы й г и м н

Сегодня я впервые за многие годы пришел на мессу. Я уйду в монастырь, и ничто меня не остановит!»

В Неаполе при извержении Везувия процессия верующих несет к подножию вулкана мою статую, чтобы остановить потоки лавы и уберечь от гибели прибрежные города. В Канзас-Сити тысячи студентов вереницей проходят мимо моего изваяния, и каждый при этом дает обет заниматься только безопасным сексом или отказаться от него вообще. По всей Европе и Америке во время месс ко мне обращаются с мольбами о посредничестве и заступничестве.

В Нью-Йорке группа ученых объявила на весь мир о том, что благодаря моему вмешательству им удалось создать безвредный наркотик без вкуса и запаха, кайф от которого сопоставим с комбинированным кайфом от крэка, кокаина и героина, вместе взятых. При этом новый наркотик стоит дешевле грязи, повсеместно доступен и легален! Торговля наркотиками ликвидирована навсегда.

Сенаторы и конгрессмены, услышав такие новости, рыдают от счастья и душат друг друга в объятиях. Мою статую незамедлительно устанавливают в Вашингтонском кафедральном соборе.

Повсюду в мою честь сочиняются гимны. Я — главная тема религиозной поэзии. Ярко иллюстрированное житие праведного Лестата (дюжина страниц) расходуется миллиардными тиражами. Люди толпами стекаются в собор Святого Патрика в Нью-Йорке, чтобы оставить свои записочки с просьбами в коробке перед моим изваянием.

Мои маленькие копии стоят на туалетных столиках и барных стойках, на компьютерных блоках и школьных партах по всему миру. «Ты не слышала о нем? Помолись ему — и твой муж превратится в агнца, мать перестанет тебя доставать, а дети будут навещать